DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.016

Е. Д. Костоглодова, А. Ф. Хапилин,
С. А. Хапилин, А. А. Квиткина

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

В работе обоснованы приоритеты реформирования системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в Евразийском экономическом союзе в условиях усиления внешнего давления и давно назревшей необходимости реализации стратегии опережающего экономического развития и импортозамещения широкого спектра промышленных товаров. Сделан вывод о необходимости создания единых подходов к выработке мер реагирования на внешнее давление недружественных стран, в том числе предусматривающих необходимость внесения изменений в Договор о ЕАЭС, фиксации в правовой базе ЕАЭС приоритетов реализации таможенно-тарифной политики, совершенствования инфраструктуры пунктов пропуска через таможенную границу на базе унифицированных стандартов осуществления таможенного и иных видов контроля.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, таможенное регулирование, таможенный контроль.

E. D. Kostoglodova, A. F. Khapilin,
S. A. Khapilin, A. A. Kvitkina

TRANSFORMATION OF STRATEGY FOR ENSURING MACROECONOMIC STABILITY AND INCREASING STABILITY OF ECONOMICS OF EAEU MEMBER STATES UNDER SANCTIONS PRESSURE: CUSTOMS ASPECT

Annotation

Article substantiates the priorities of reforming the system of customs regulation of foreign economic activity in Eurasian Economic Union in context of increasing external pressure and long overdue need to implement a strategy of rapid economic development and import substitution of wide range of industrial goods. It is concluded that it is necessary to develop common approaches to developing measures to respond to external pressure from unfriendly countries, including the need to amend the Treaty on EAEU, fix the priorities for implementation of customs tariff policy in legal framework of EAEU, improve the infrastructure of checkpoints across customs border on basis of unified standards for implementation of customs and other types of control.

Keywords

Eurasian Economic Union, customs regulation, customs control.

Введение

Сегодня Евразийский экономический союз находится в сложной турбулентной экономической и политической ситуации. Введение ограничительных мер во многих странах мира из-за пандемии коронавируса и экономического кризиса предопределило снижение ус-

тойчивости экономических систем стран ЕАЭС, притом что рост ВВП ЕАЭС за последние 5 лет уступал мировому экономическому росту. В 2020 г. во всех государствах – членах ЕАЭС произошло снижение ВВП из-за сокращения производства в большинстве отраслей промышленности и услуг, которое в целом по ЕАЭС составило 3 %, снижение объема инвестиций в основной капитал составило 2 %. В большей степени пострадали грузо- и пассажирооборот (сокращение на 4,8 % и 49,9 % соответственно), внешняя и взаимная торговля (сокращение на 16,4 % и 11,5 % соответственно). Рост наблюдался только в производстве сельскохозяйственной продукции — на 2,3 %. По оценке Евразийской экономической комиссии, в 2020 г. ВВП стран ЕАЭС снизился на 2,9 %. Сокращение было отмечено во всех государствах – членах ЕАЭС [1].

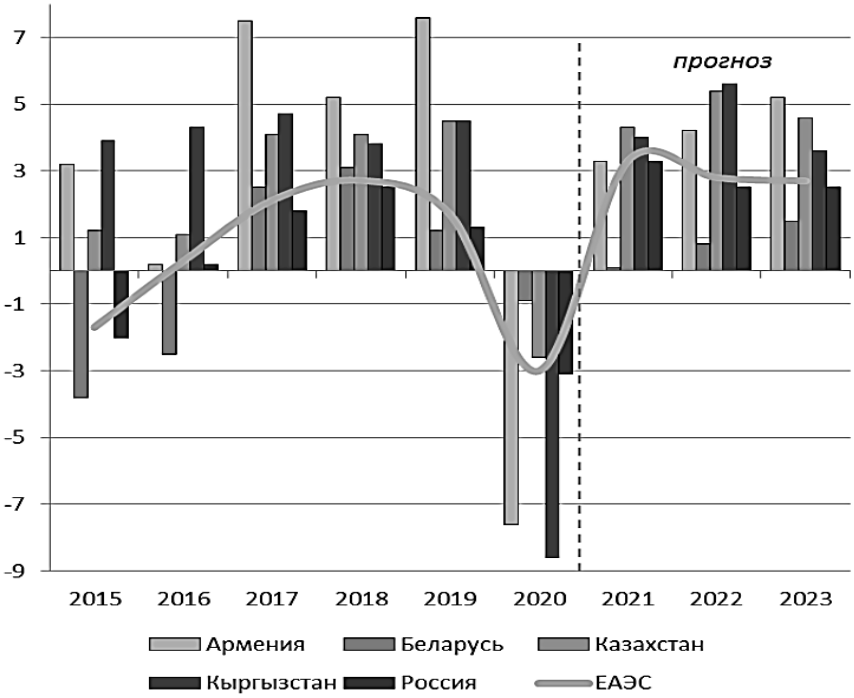

Рисунок 1 — **Темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС, %** [2]

Негативные внешние факторы отразились и на иных показателях экономической активности в регионе ЕАЭС. По итогам 2020 г. индекс промышленного производства по сравнению с 2019 г. составил 97,6 %, объем взаимной торговли — 89,3 %, объем инвестиций сократился на 1,9 % [3].

Товарооборот государств – членов ЕАЭС с третьими странами в 2020 г. сократился на 20,9 %. Рост экспорта в третьи страны в 2020 г. отмечен только в Кыргызской республике — 105,5 % (до 1,4 млрд долл.). В остальных государствах – членах ЕАЭС произошло сокращение стоимостных объемов экспорта: в Российской Федерации индекс роста экспорта составил 78,6 % (304,7 млрд долл.), в Республике Беларусь — 81,8 % (15 млрд долл.), в Республике Казахстан — 80,2 (41,4 млрд долл.), в Республике Армения — 97,7 % (1,8 млрд долл.) [4].

Развитие внешнеторгового потенциала ЕАЭС, сдерживаемое ограничениями на перемещение товаров, вводимых странами мира в рамках борьбы с пандемией, негативной ценовой динамикой на ключевых сырьевых рынках, одновременно сопровождалось диверсификацией товарного экспорта государств – членов ЕАЭС и повышением доли обработанной продукции как во внешней, так

и во взаимной торговле, реализацией мер по поддержке экспорта национальных компаний, оптимизацией и упрощением внешнеторговых и связанных с ними процедур, оказанием помощи поставщикам сельскохозяйственной и продовольственной продукции, снятием торговых барьеров на внешних рынках. В результате объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС за 2021 г. составил 844,2 млрд долл., в том числе экспорт — 525,7 млрд долл., импорт — 318,5 млрд долл. По сравнению с 2020 г. оборот увеличился на 35,1 %, или на 219,6 млрд долл., экспорт — на 44,1 %, или на 160,9 млрд долл., импорт — на 22,6 %, или на 58,7 млрд долл. Внешнеторговый оборот доковидного 2019-го года превышен на 14,7 %, или на 108,4 млрд долл. [5].

В целом в 2021 г. странам ЕАЭС удалось восстановить ВВП до уровня 2019 г. Его совокупный рост составил 2,9 %. Предполагалось, что в 2022 г. экономики государств – членов ЕАЭС перейдут от стагнации к реальному росту. Однако поступательный рост российской экономики в начале 2022 г. осложнился принятием санкций в США и послушно идущих у них в кильватере стран Запада, принявших жесткие антироссийские санкции, выразившиеся во введении барьеров в отношении капитала и долга крупнейших российских компаний и банков, блокировке части международных резервов Центрального банка России, прямых и косвенных запретов на экспорт товаров и технологий двойного назначения высокотехнологичного оборудования в сферах нефтепереработки, авиационной и космической промышленности [6, 7].

В этих условиях необходима выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию, нацеленных на реализацию совместных кооперационных проектов и их финансовое обеспечение на базе институтов ЕАЭС, создание и развитие высокопроизводительных секторов экономики.

Материалы и методы

Методологической основой статьи является системно-функциональный подход, обеспечивающий обобщение и синтез различных исследовательских направлений и позволяющий рассматривать экономические процессы в их взаимосвязи и диалектическом развитии. В качестве основных методов исследования заявленной проблемы использовались как общенаучные методы познания, позволяющие объективно и всесторонне исследовать вопросы совершенствования таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС, так и частные методы исследования, позволяющие обработать и проанализировать полученную научную информацию.

Результаты

Усиление международных финансово-экономических санкций в отношении Российской Федерации оказало как прямое, так и косвенное влияние на экономики других государств – членов ЕАЭС в силу экстерриториального принципа их действия, негативное влияние на динамику экономической активности и обусловило необходимость выработки единых контрмер. 17 марта 2022 г. распоряжением Совета ЕЭК № 12 был определен перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС, определивший приоритеты в сфере таможенного регулирования ВЭД, внутреннего рынка и кооперации, финансовых и валютных рынков, международного экономического сотрудничества с третьими странами и интеграционными объединениями.

Согласно полученным результатам расчетов, полная реализация мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза в условиях экономического давления, включая обеспечение макроэкономической стабильности, обеспечит дополнительный экономический эффект, выраженный в приросте совокупного ВВП ЕАЭС в 2,5 %, или 48,9 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1 — **Ключевые меры и решения, направленные на повышение устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС, принятые Евразийской экономической комиссией в I полугодии 2022 г.** [8]

Группа мер	в % от реального совокупного ВВП ЕАЭС	в млрд долл.
Таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, защитные меры	0,60	12,3
Внутренний рынок и кооперация	0,97	17,9
Финансовые и валютные рынки	0,43	8,4
Международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями	0,50	10,3
ИТОГО	**2,5**	**48,90**

Наибольший эффект обеспечивают меры группы «Внутренний рынок и кооперация» в виду их стратегического характера. Так, они включают меры по формированию новых логистических цепочек, стимулированию промышленной кооперации и инвестиций. В совокупности они могут обеспечить дополнительный прирост ВВП Союза в 1 %, или 18 млрд долл. Следом идут меры таможенного регулирования, направленные на обеспечение внутреннего рынка критически значимыми продовольственными и сельскохозяйственными товарами, товарами, необходимыми для обеспечения функционирования отдельных отраслей промышленности, стимулирование импортозамещения, развитие промышленной кооперации и создание производств комплектующих, необходимых для производства готовой продукции, обеспечение возможности для участников ВЭД проводить взаиморасчеты в максимально удобном для них формате. Меры данной группы способны обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС в 0,6 %. Развитие сотрудничества с внешними нейтральными партнерами может обеспечить прирост ВВП Союза до 0,5 %, или 10,3 млрд долл. за счет формирования сети торговых соглашений со странами АСЕАН, Индии и Египта. Меры финансовых и валютных рынков направлены преимущественно на обеспечение бесперебойной возможности осуществления финансовых операций с партнерами по ЕАЭС и увеличение доли национальных валют во взаиморасчетах. Предполагается, что реализация таких мер обеспечит рост торговли, денежных перевозок и снизит транзакционные издержки в торговле с партнерами. Эффект составит до 0,4 % ВВП ЕАЭС, или 8,4 млрд долл.

Одновременно, учитывая, что основное санкционное давление было оказано преимущественно на Российскую Федерацию, на законодательном уровне Президентом РФ, Правительством РФ и Федеральной таможенной службой реализован комплекс мер по предотвращению дефицита критически значимых товаров, содействию развитию внешнеторговой деятельности:

– введены временные ограничения на вывоз широкой номенклатуры товаров иностранного производства, лесоматериалов, инертных газов, медицинской продукции, промышленного оборудования, микроэлектроники и др.;

– легализован параллельный импорт в отношении продукции иностранных компаний, покинувших российский импорт, ограждающий российские компании, ввозящие товары без разрешения правообладателя, от возможной гражданской, административной и уголовной ответственности;

– изменены подходы к реализации таможенными органами системы управления рисками — изменены пороговые значения для сектора участников ВЭД с минимальными рисками, что позволило увеличить его на 3 тысячи юридических лиц (на 15 тыс. участников внешнеэкономической деятельности, относящихся к данно-

му сектору, приходится 80 % ввозимых товарных партий и 90 % от общего объема уплачиваемых таможенных платежей. В отношении участников ВЭД низкого уровня риска существенно снижена частота проведения контрольных мероприятий, и к ним потенциально применима технология автоматического выпуска товаров;

– введен первоочередной порядок администрирования деклараций по перечню критически значимого импорта. В отношении этих товаров также существенно снижено проведение досмотровых мероприятий. В настоящее время досмотровые мероприятия в отношении этих товаров проводятся менее чем в 1 % случаев;

– принято решение о переносе досмотровых мероприятий, а также весового и габаритного контроля в места доставки (на таможенные посты фактического контроля, находящиеся на СВХ) для повышения пропускной способности пунктов пропуска.

Вместе с тем следует констатировать, что предпринимаемые меры являются реакцией на изменившуюся геополитическую обстановку, позволяющей купировать наиболее существенные проблемы, возникшие с февраля 2022 г. На повестку дня с особой остротой встает вопрос наверстывания упущенных возможностей. Большая часть угроз, стоящих в настоящее время перед российской экономикой, реализуемыми с участием России интеграционными проектами, является не столько следствием санкционного давления со стороны недружественных стран, сколько результатом накопленных на протяжении последних 30 лет внутренних ограничений развития, о чем ведущими учеными и экономистами страны написаны комплексные научные труды, четко фиксирующие проблемы экономического и пространственного развития страны, в том числе:

– общее технологическое отставание базового ядра российской экономики;

– низкий уровень востребованности отечественного научно-технического потенциала;

– недостаточный уровень локализации критически важных видов продукции;

– наращивание объемов экспорта в ущерб потребностям развития внутреннего производства товаров высокой степени обработки;

– критическая зависимость российской экономики от импорта высокотехнологичной продукции из недружественных стран;

– необустроенность пунктов пропуска через таможенную границу, особенно в дальневосточном регионе;

– нарастание фрагментации экономического пространства как России, ее регионов, так и Евразийского экономического союза в целом [9, 10, 11].

Преодоление данных негативных воздействий на экономическое развитие страны предполагает реализацию комплекса мер не только краткосрочного (оперативного), но и средне-долгосрочного реагирования на структурные (производственно-отраслевые и пространственные) и технологические вызовы развитию экономик государств – членов ЕАЭС. Лишь концентрация усилий государств – членов ЕАЭС на инновационном пути развития не позволит им скатиться на периферию мировой экономики и создаст условия для ликвидации растущего отставания в сфере наукоемких производств, развития транзитного потенциала ЕАЭС, обеспечения экономической безопасности стран – участниц союза.

В условиях нарастания темпов внешнего экономического давления на Россию критически значимым для развития евразийской экономической интеграции становится определение унифицированных подходов к выработке мер реагирования, в том числе в таможенной сфере. С учетом действующей нормативной базы ЕАЭС возможные подходы следует разделить на три блока:

1) меры в рамках имеющейся регуляторной компетенции в сфере внешней торговли, не требующие внесения изменений в договор о Евразийском экономическом союзе (проведение постоянного

мониторинга ограничительных мер третьей стороны в отношении государств – членов ЕАЭС, проведение консультаций с третьими странами в случае применения ими ограничительных мер в отношении ЕАЭС, выработка мер в рамках полномочий, предусмотренных договором о ЕАЭС, по минимизации негативного влияния мер экономического давления на внутренний рынок ЕАЭС);

2) меры, требующие решения на уровне глав государств – членов ЕАЭС (принятие государствами – членами ЕАЭС совместных заявлений, осуждающих применение мер экономического и иного давления, с учетом оценки влияния данных мер на функционирование единого рынка ЕАЭС, скоординированные действия по рассмотрению вопроса введения санкций в рамках системы ООН, приостановление экономического сотрудничества и денонсация международных договоров с государствами, оказывающими экономическое давление на одно из государств – членов ЕАЭС и деструктивно влияющими на функционирование внутреннего рынка союза);

3) меры, предполагающие необходимость внесения изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС (применение специальных экономических мер ограничительного характера в ответ на меры экономического давления, связанных с наделением ЕАЭС новой компетенцией, в частности по вопросам ограничения доступа компаний поставщиков товаров к процедурам государственных закупок, приостановление либо ограничение торгово-экономического сотрудничества с государствами и их объединениями в отношении экспорта и импорта отдельных видов товаров, реализация мер по минимизации ущерба государству – члену ЕАЭС, включая оказание финансовой помощи из специально учреждаемого фонда).

Реализация двух последних групп мер существенно осложняется отсутствием единой позиции у государств – членов ЕАЭС, дистанцированием отдельных участников союза от формирования четкой позиции относительно оценки введения санкций недружественными странами в отношении Российской Федерации, рассмотрением данного вопроса сквозь призму исключительно национальных интересов.

Формирование и нормативное закрепление в законодательстве Российской Федерации перечня недружественных стран актуализирует необходимость активизации работы с государствами и их объединениями, не входящими в данный перечень, переход на качественно новый уровень сотрудничества с рядом зарубежных партнеров. К началу 2022 г. Евразийской экономической комиссией проведен значительный объем работ по расширению международного торгово-экономического сотрудничества. С пятью странами ЕАЭС заключены торговые соглашения различной степени глубины. ВВП третьих стран и региональных объединений (включая ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР) общей численностью порядка 4 млрд человек, с которыми у ЕАЭС формализовано взаимодействие, составляет практически треть от мирового ВВП.

В утвержденных Высшим евразийским экономическим советом в декабре 2020 г. Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. зафиксированы ключевые приоритеты развития международного сотрудничества: использование потенциала института государства – наблюдателя при ЕАЭС; активизация взаимодействия с зарубежными партнерами ЕАЭС в рамках торговых соглашений и меморандумов о сотрудничестве; формирование новых механизмов сотрудничества с государствами СНГ, не входящими в состав ЕАЭС; расширение географии сотрудничества с иными международными организациями и ведущими региональными экономическими объединениями, в том числе сопряжение интеграционных проектов; решение вопроса наделения ЕАЭС статусом наблюдателя при Генеральной ассамблее ООН и

органах Всемирной торговой организации, определение новых партнеров по соглашениям о свободной торговле, проведение с ними совместных исследований для изучения целесообразности заключения соглашений. Углубление противоречий между странами евроатлантического сообщества и Россией и связанными с этим ограничениями развития евразийской интеграции в западном направлении обусловливают необходимость донастройки сложившейся инфраструктуры торгово-экономического сотрудничества, в частности:

– приоритизацию южного направления сотрудничества, что обусловлено дефицитом незамерзающих портов и логистических коридоров к ним. Плодотворным в этом контексте представляется расширение торгово-экономического взаимодействия с Индией, Ираном, Сирией. Это увеличит емкость рынков ЕАЭС на 40 %, даст возможность более эффективно сконструировать логистику континента;

– обеспечение в рамках ЕАЭС трансграничной координации программ модернизации старой и создания новой инфраструктуры (логистических хабов, железных дорог, портов и др.), что позволит развивать новые евразийские логистические коридоры;

– практическую реализацию различных уровней гибкого взаимодействия со странами – партнерами ЕАЭС — от создания представительств ЕАЭС в третьих странах с информационными и дипломатическими целями, выборочного взаимодействия в отдельных секторах до формирования зон свободной торговли и ассоциированного членства в ЕАЭС. Принципиально значимыми для реализации такого гибкого механизма представляется выработка общих стандартов, постепенное внедрение которых будет положено в основу транспарентной дорожной карты для присоединения к объединению, а также включение в правовую систему ЕАЭС такого вида международного договора как конвенция — договора государств – членов ЕАЭС по отдельным вопросам торгово-экономического сотрудничества, транзита товаров и другим вопросам, к которому может присоединиться третья сторона;

– обеспечение взаимного признания между государствами ЕАЭС и третьими странами, с которыми реализуется стратегия углубления торгово-экономического сотрудничества, результатов оценки соответствия взаимопоставляемой продукции, равнозначности процедур аккредитации органов по оценке соответствия, сопоставимости обязательных требований;

– создание механизмов координации между ЕАЭС и ОДКБ для обеспечения координации подходов и норм в сфере борьбы с контрабандой и незаконной торговлей оружием, наркотиками и т. д. [12].

Вероятность реализации инновационного сценария зависит от готовности стран ЕАЭС к проведению в рамках ЕАЭС активной таможенно-тарифной политики, обеспечивающей реализацию стратегии не точечного (путем замены товаров из недружественных стран китайской продукцией), а полноценного импортозамещения по широкому спектру промышленных товаров и оборудования. Назрела необходимость принятия на уровне ЕАЭС концептуального документа, отражающего стратегию таможенного тарифного регулирования ЕАЭС. К приоритетам такой стратегии в сегодняшних условиях следует отнести:

– таможенно-тарифную защиту отечественных производителей (в первую очередь, в сферах микроэлектроники, самолето-, автомобиле- и судостроения, нефтехимии, оборудования для добычи полезных ископаемых, сельскохозяйственного производства и машиностроения, станкостроения, металлургии, производства строительных материалов, деревообработки);

– содействие устойчивому экономическому и инновационному развитию, диверсификации экономик государств – членов ЕАЭС, увеличению объемов и

улучшению структуры торговли и инвестиций (с акцентом на замещение иностранных инвестиций финансовыми инструментами, формируемыми в рамках институтов развития государств – членов ЕАЭС);

– формирование условий для производственной кооперации, поддержки и развития кооперационных проектов в рамках ЕАЭС;

– оперативное регулирование ввоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС (в том числе путем установления сезонных таможенных пошлин, исходя из складывающейся обстановки и санкционного давления);

– последовательное соблюдение принципа эскалации таможенного тарифа с учетом степени переработки товара;

– предоставление тарифных льгот в целях стимулирования взаимовыгодной промышленной кооперации с целью реализации стратегических проектов создания в государствах-членах высокотехнологичной и инновационной продукции, развития приоритетных секторов экономик государств – членов ЕАЭС, поддержки отечественных производителей, реализуемых инвестиционных проектов и повышения конкурентоспособности производимых товаров.

Кроме того, формирование эффективно функционирующего контура механизма таможенного администрирования ЕАЭС предполагает необходимость унификации подходов государств-членов к модернизации пунктов пропуска на основе принципов цифровой повестки. С 2020 г. Федеральная таможенная служба приступила к реализации концепции интеллектуального автомобильного пункта пропуска на основе лучших мировых практик и рекомендаций Всемирной таможенной организации. Архитектура интеллектуальной модели интеллектуального пункта пропуска состоит из взаимно интегрированных информационных и технологических элементов, оптимально построенных и адаптированных к условиям каждого контрольно-пропускного пункта на основе существующей инфраструктуры, географических и социальных условий, что создаст условия для непрерывных безрисковых поставок через пункты пропуска на тех участках (этапах), где реализуются решения, автоматизирующие процесс государственного контроля без потери его качества. Вместе с тем разрозненные подходы государств – членов ЕАЭС к обустройству пунктов пропуска в конечном итоге могут привести к разрыву «внешнего контура» системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС. Задача повышения эффективности системы таможенного регулирования ЕАЭС требует четкого закрепления стандартов максимальной автоматизации таможенных операций с использованием элементов искусственного интеллекта, которые должны использоваться всеми государствами – членами ЕАЭС при реконструкции, модернизации и строительстве пунктов пропуска.

Выводы

Усиление внешнего санкционного давления на Российскую Федерацию, необходимость реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. в новых условиях обусловливают необходимость:

– донастройки сложившейся инфраструктуры торгово-экономического сотрудничества по следующим блокам: приоритизация южного направления сотрудничества, обеспечение в рамках ЕАЭС трансграничной координации программ модернизации старой и создания новой инфраструктуры, практическая реализация различных уровней гибкого взаимодействия со странами – партнерами ЕАЭС, обеспечение совместимости результатов оценки соответствия взаимопоставляемой из дружественных стран продукции техническим требованиям;

– максимально полного задействования таможенно-тарифного инструментария регулирования внешнеэкономической деятельности, направленного на обеспечение таможенно-тарифной защи-

ты отечественных производителей, содействие устойчивому экономическому и инновационному развитию, формирование условий для производственной кооперации в рамках ЕАЭС;

– унификации подходов государств-членов к модернизации пунктов пропуска на основе принципов цифровой повестки ЕАЭС, закрепления стандартов максимальной автоматизации таможенных операций с использованием элементов искусственного интеллекта, которые должны использоваться всеми государствами – членами ЕАЭС при реконструкции, модернизации и строительстве пунктов пропуска.

Библиографический список

1. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 гг. : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 № 9. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429751/err_14072021_9.

2. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2021–2023 гг. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f36/Forecast-report-2021Q1.pdf.

3. Евразийский экономический союз: цифры и факты. Интеграция и макроэкономика. 2020. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx.

4. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2020 г.». — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf.

5. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2021 г. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan-Dec%202021.pdf.

6. *Смирнов, Е. Н.* Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 4. — С. 7–34.

7. *Долгов, С. И., Савинов, Ю. А., Кириллов, В. Н., Тарановская, Е. В.* Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 4. — С. 37–53.

8. Меры по повышению устойчивости экономик ЕАЭ. — URL: https://eaeu.economy.gov.ru/measures_sustainability.

9. *Ковалев, М. М., Господарик, Е. Г.* Единое инновационное пространство ЕАЭС — фундамент устойчивого экономического роста // Наука и инновации. — 2022. — № 1 (227). — С. 50–55.

10. *Глазьев, С. Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. — М., 2018.

11. Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира : моногр. / отв. ред. М. О. Тураева, Л. Б. Вардомский. — М., 2020.

12. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество / Д. Г. Евстафьев, А. М. Кусаинов, С. И. Масаулов. — М., 2018.

Bibliographic list

1. On the main guidelines of macroeconomic policy of member states of Eurasian Economic Union for 2021–2022: Decision of Supreme Eurasian Economic Council from 21.05.2021 № 9. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429751/err_14072021_9.

2. Forecast of the main indicators of economic development of EAEU member states for 2021–2023. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f36/Forecast-report-2021Q1.pdf.

3. Eurasian Economic Union: facts and figures. Integration and macroeconomics. 2020. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx.

4. Report «On state of mutual trade between member States of Eurasian

Economic Union in 2020». — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf.

5. On results of foreign and mutual trade in goods of member states of Eurasian Economic Union. Jan.-Dec. 2021. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan-Dec%202021.pdf.

6. *Smirnov, E. N.* Evolution of international practice of applying anti-Russian economic sanctions // Russian Foreign Economic Bulletin. — 2022. — № 4. — P. 7–34.

7. *Dolgov, S. I., Savinov, Yu. A., Kirillov, V. N., Taranovskaya, E. V.* Possibilities of countering sanctions in international trade // Russian Foreign Economic Bulletin. — 2022. — № 4. — P. 37–53.

8. Measures to increase the sustainnability of EAE economies. — URL: https://eaeu.economy.gov.ru/measures_sustainability.

9. *Kovalev, M. M., Gospodarik, E. G.* Unified innovation space of EAEU — foundation of sustainable economic growth // Science and Innovation. — 2022. — № 1 (227). — P. 50–55.

10. *Glazyev, S. Yu.* Leap into the future. Russia in new technological and world-economic ways. — M., 2018.

11. Transformation of economic models in countries of post-socialist world : monogr. / ed. by M. O. Turaeva, L. B. Vardomsky. — M., 2020.

12. Points of growth of EAEU: economy, security, society / D. G. Evstafyev, A. M. Kusainov, S. I. Masaulov. — M., 2018.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.017

О. Н. Миргородская, Ю. Э. Поздняковская

МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНЕТИЗАЦИИ АНИМАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация

В статье представлен маркетинговый механизм трансформации мультсериала в успешный бренд, а также основные источники его монетизации. Охарактеризовано современное состояние индустриальной анимации в России, раскрыты основные инструменты маркетинга, используемые для популяризации анимационных проектов на российском и международном рынке. Авторами акцентируется внимание на том, что при правильном маркетинговом подходе анимационный продукт из детского контента превращается в сильный бренд, способный приносить высокий доход своему правообладателю.

Ключевые слова

Анимационные проекты, анимационный бренд, контент, инструменты маркетинга, продвижение, монетизация, лицензионная деятельность, BTL и событийный маркетинг, маркетинг B2B.

O. N. Mirgorodskaya, Yu. E. Pozdnyakovskaya

MARKETING SUPPORT MONETIZATION OF ANIMATION PROJECTS

Annotation

Article reveals the marketing mechanism of transformation of animated serial into successful brand, as well as the main sources of its monetization. Characterizes the current state of industrial animation in Russia, reveals the main marketing tools used to popularize animation